

Тётка

Как славно лунной ночью вспоминать,
Где память всё отслеживает чётко.
Что вот живёт, похожая на мать,
Как есть она твоя родная тётка.

Проходит всё, но даже и тогда,
Где гаснут детства тонкие лучинки,
Вдруг памяти зеркальная вода
Всё отразит на донце до песчинки.

И вот я вижу в травах жёлтый дол,
В песчаных зыбях пыльная дорога...
И, руки отирая о подол,
В платке стоит старушка у порога.

Душа вскричит, как журавлиный клич.
Протяжно всхлипнут ветхие ворота.
И белый остановится «Москвич»
За сереньким забором огорода.

А дальше слышен монотонный стук,
Захлопнутся машинные все дверцы.
- Ну, здравствуй, дом и яблоневый сук!
Цветастый плат над материнским сердцем!

А дальше в чашу лезет длинный ковш,
По чашкам разливается окрошка.
И входит в каравай узорный нож,
И комары гундосят у окошка.

Стаканы звякнут голубым стеклом.
В избе запахнет горькой русской водкой.
И я сажу за праздничным столом,
Бок о бок с улыбающейся тёткой.

Софья Кушназарова

Осень

Осень, словно рыжая кошка,
Подкралась и села ко мне на окошко.
Длинным, рыжим, пушистым хвостом
Лес окрасила багряным листом.
Тихо, тихо осенним дождем замурлыкает и
успнет
На окошке осень - рыжая кошка.

***

Как я хочу поэтом стать!
Как мой земляк Сергей Есенин!
Чтоб всем на свете рассказать,
Как хорошо у бабушки в деревне.
Шум камыша повсюду слышен.
Березы белые стоят, раскинув ветви.
А за рекой на небе такая синева,
Как у Есенина глаза
И ласточки летают.

Ангелина Воробьева

Совёнок

Как-то раз совёнок белый
Днём во двор к нам залетел.
Слеповатый и несмелый,
На крыльцо подъезда сел.

Расшумелись вдруг вороны,
Стаей стали нападать.
Люди отошли в сторонку,
Им совёнка не отнять.

Беззащитный и пугливый,
Он забился в уголок.
От семьи ворон крикливых
Дальше спрятаться не мог.

Шум и гам тогда поднялся,
Стал народ к нам привлекать.
Люди камеры достали,
Чтоб такое поснимать!

Что же это? Как так можно?!
Отгоните же вы птиц!
И увидеть очень сложно,
Столько безучастных лиц!

Наконец, наш дворник старый
Отогнал ворон метлой.
Незаметный и усталый,
Он теперь для нас герой!

Игорь Тепляков

Сергей Есенин

Что там пела вьюга: «Отскандалил!»
Что там снег скрипел: «Навек уснул!»
А ему в хрустальной звонкой дали
Райский терем золотом блеснул.

Там, в окне, под наигрыш тальянки
Дева улыбалась и звала
В образе знакомой персиянки,
Что отрадой на земле была.

Ну, а на московское кладбище
Принесли безжизненную плоть.
А душа? Она бессмертье ищет,
Отозвал к себе её Господь.

Гроб, качнув, уже спустили в землю,
А слова остались в сердце там:
«И октябрь, и май, как есть, приемлю,
Только лиры милой не отдам».

Друг и недруг рядышком стояли,
Как в строю, примкнув плечо к плечу,
И кого теряли, понимали,
Пригасив остывшую свечу.

«Отсвистел, Есенин, отскандалил», -
Пела вьюга, заметая след.
... А ему горел в хрустальной дали
Неземной и негасимый свет.

Берёза

Танцуют вальс с утра весёлые снежинки.
Берёза шаль пуховую надела.
Под ней скрывая свои чёрные морщинки,
Стоит величественно, словно королева.

Зима жемчужные ей бусы подарила,
И платье с бисером, и белые носочки.
Но вспоминает она, как весна парила,
Весь день, приглаживая ласково листочки.

И смотрит вдаль берёза на просторы,
Нарядов царских она больше не желает.
На сарафанах яркие узоры,
И косы с ленточкой зелёной вспоминает.

Варвара Осокина

Прогулка по радуге

От леса до сада, от сада до леса
Радуга тянется ярким мостом.
Если схватиться за солнечный лучик,
Можно подняться по ней босиком.

И рассмотреть с высоты всю округу:
Нивы, луга, нашу речку и лес,
Стаи, летящие с севера к югу,
И невзначай докоснуться небес.

А насладившись земною красою,
Попробовав небо на ощупь и вкус,
Спуститься по радуге к милому дому,
Не выпуская лучик из рук.

НОМИНАЦИЯ
«Профессиональные поэты
литературных объединений,
самодеятельные поэты»

Голубь

Воркует голубь у окна:
Ур-ур, ур-ур. ур-ур.
Сажу и слушаю одна:
Ур-ур, ур-ур. ур-ур.
А говорит он мне о том,
Где был он, как он жил,
И как подрался он с котом,
Оставшись без хвоста потом...
Он говорит, что жизнь трудна
И не хватает сил
Порой добраться до гнезда,
До птенчиков своих.
Пернатый вестник посидел,
Проворковав про жизнь.
Взмахнув крылом, он улетел...
И слышу только: ур-ур-ур,
К тебе ещё не раз вернусь.

Тянет домой

Очень часто печальная мысль со мной,
Не могу объяснить, что она означает.
Меня тянет, так тянет куда-то домой,
Мое сердце о чем-то безумно скучает.
Где мой дом? Может быть, там, где я родилась?
Где полярная ночь и холодное солнце?
Или там, где с теплом я давно ужилась,
Где прудов бесконечные синие кольца?
Так о чем же тоскует печальное сердце?
Может быть, по заросшей крапивой деревне?
Где приветливо скрипнет дощатая дверца,
По природе свободной скучает наверно...

Дарья Кузина

Теплая осень

Этой осенью хочется жить.
В теплом золоте раствориться.
Каждый день сентября полюбить,
В каждый час сентября влюбиться.
И в потоке бегущих дел,
В бесконечном круговороте,
На мгновение оторопев,
Прикоснуться душой к природе.
И запутаться взглядом в кленах,
Золотистых и покрасневших,
В небо осени так влюбленных,
И от нежности онемевших.
Стать частичкой осенней неги.
Каплей рыжего солнца в листьях.
И до самого первого снега
Наслаждаться янтарной высью.

***

Поэты глядят в чужие души
И уже отыскать отчаялись
В океане дрянного капельку лучшего,
Среди пепла - бриллиант сверкающий.

Бросают слова о любви возвышенной,
Внутри сгорая от безумной похоти.
Питаются чувствами не своими, похищенными,
Свои измазав в душевной копоти.

Пусть твердят о таланте бремни,
О знаке века, о всемирной клинике,
Скажу в отрыве от места и времени:
Поэты - определенно циники.

НОМИНАЦИЯ

«Учащиеся средних классов общеобразовательных школ»

Никита Ток

Несостоявшимся самоубийцам

В моей груди отверстие от пули,
В моей руке увядший розы цвет.
Когда-то нас жестоко обманули,
Сказав, что в жизни этой смысла нет.

А мы поверили, наивные поэты,
Готовые сломаться и уйти.
Поверили, что нам на свете этом
Одна судьба - скорей сойти с пути.

Да, смысла нет для тех, кто ищет повод
Проснуться новым утром, дальше жить.
Меняй себя и мир, пока ты молод,
Пока есть силы ненавидеть и любить.

Шепчу для тех, что смерти подмигнули,
Готовые черту переступить:
В моей груди - отверстие от пули...
Но это мне не помешало жить.

Анна Шевелева

Березы

Все больше роскошных коттеджей
И меньше красавиц-берез.
Их с дурью сломали медвежьей -
Мне жаль их, и больно до слез.

Ажурной и нежной листвою
Шептались они поутру,
Веселой стояли гурьбою,
Но пилы взломали кору.

Срубили, свалили с откоса.
Их мир очутился во мгле.
Раскинули длинные косы
Березы на черной земле.

Звон меди лился с колокольни,
Прощальный в их горькой судьбе.
И в небо протянутся корни,
Как руки, в последней мольбе.

Птица

Ничего не случится, сотня солнц не взойдет...
У ликующей птицы был недолог полет.
Болью воздух прошило, синеву отодрав,
Капли крови застыли среди некошенных трав.

На земле оказавшись с перебитым крылом,
Птица горько кричала, защищая свой дом,
Вдаль стрелка зазывала, уводила с собой,
Боль с любовью сплетались на тропинке лесной.

Увела и упала, взглядом небо позвав.
А птенцы щебетали среди нетронутых трав...
Зря гордишься, охотник, о победе трубя,
Эта малая птица посильнее тебя.

НОМИНАЦИЯ «Студенты средних профессиональных и высших учебных заведений»

Полина Давыдова

О С. А. Есенине

Где он родился, расскажи?
В деревне близ Рязани.
С кудрями цвета спелой ржи
И с синими глазами.

Был хулиган и озорник,
Ходил нередко битым.
Кто ж знал тогда, что станет он
Поэтом знаменитым?

Звенела ль вешняя капель,
Иль хмурилось ненастье,
Пел о земле рязанский Лель
И душу рвал на части.

«Звени, звени, золотая Русь!»
Гордись своим великим сыном!
А мне о нём осталась грусть,
«Как о цветке неповторимом».

***

Я с детства влюблена в мой край,
В «мой край задумчивый и нежный».
И если на земле есть рай,
То этот рай – мой, конечно.

Зимой здесь царствует метель,
И всё живое жаждет лета.
Земля, как белая постель,
Периной снежною одета.

Но знаю я, придёт апрель,
Забудутся снега, морозы,
Заплачет звонкая капель-
Природы радостные слёзы.

Потом наступит летний зной,
Позолотит загаром лица.
Однажды жаркою порой
Мне белая зима приснится.

Наденет осень свой наряд,
Окрасит охрой всё, багрянцем.
Закружит пёстрый листопад,
Украсит лужи льдинкой-глянцем.

Вернутся снова холода,
К кормушке прилетят синицы,
И очень странно, но тогда
Мне лето красное приснится.

И знаешь, внучка, хоть тебя не вижу,
Не различаю иногда ни ночь, ни день,
Когда я голосок твой нежный слышу,
Мне сразу представляется сирень!

И знай, моим последним воспоминанием
Была лишь ты, кровинушка моя!
Прошу тебя без всяких оправданий,
Пожалуйста, не забывай меня!»

И тут я вдруг услышала молчанье.
И поняла, что дед мой неживой.
Смотрела я, как пламя жглось свечами.
И думала: «Какой он был герой!»

Вот мне пятнадцать. Время не догнать порою,
Но помню деда своего последний день.
И каждый год родному мне герою
На вечный памятник кладу сирень.

Даниил Максимов

***

Он плыл всегда против течения,
Тем самым систему ломал,
Никогда не искавший спасенья,
Сильно «этим» мешал.

Среди толпы выделялся
Яркой, броской одеждой.
Для «этих» изгоем остался.
Другим же давал надежду.

Он мог с трибуны свободно
Слово сказать рифмой красивой.
Но «этим» он был неугодный,
Не ловился никак на наживу.

Удача с ним рядом гуляла.
И ветер трепал белокурые космы.
Тонкой петлёю дорога плутала,
А у «этих» было много вопросов.
Исчез он внезапно ночью,
Облегчённо вздохнули «эти».
Планы он рушил вечно,
Разрывая хитрые сети.

Знали люди, что время придёт
И вернётся тот отважный юнец.
«Этих» всех непременно найдёт,
И наступит «системе» конец.

Анастасия Синева

***

Мне было года три, и перед сном дедуля
Всегда рассказывал, как он прошёл войну.
Он говорил, как там свистели пули,
Как съестть хотелось крошку хоть одну.

По кругу как пускали папиросу,
Как сильно ждали из дому вестей.
Война тогда цвела кровавой розой
И не щадила женщин и детей.

И под конец, когда почти уснула,
Он вспомнил вдруг свой самый страшный день:
«Передо мною бомба сиганула.
Последнее воспоминание – сирень.

И даже жизнь никак не промелькнула,
Я видел только мелкую листву.
Сирени запах чувствовал едва ли.
Упал на землю, как мертвец уснул.

Я думал, умер, с миром не простившись,
Я думал, никогда уж не проснусь,
Но пробудила твоя бабушка, обнявши.
Не знал я, что с повязкой окажусь.

Глаза горели жутко и немощно,
Но мне сказали, что повязку снять нельзя,
Сказали - ждать: диагноз там неточный,
Осколки залетели мне в глаза.

Дарья Апаликова

Ночь над погостом

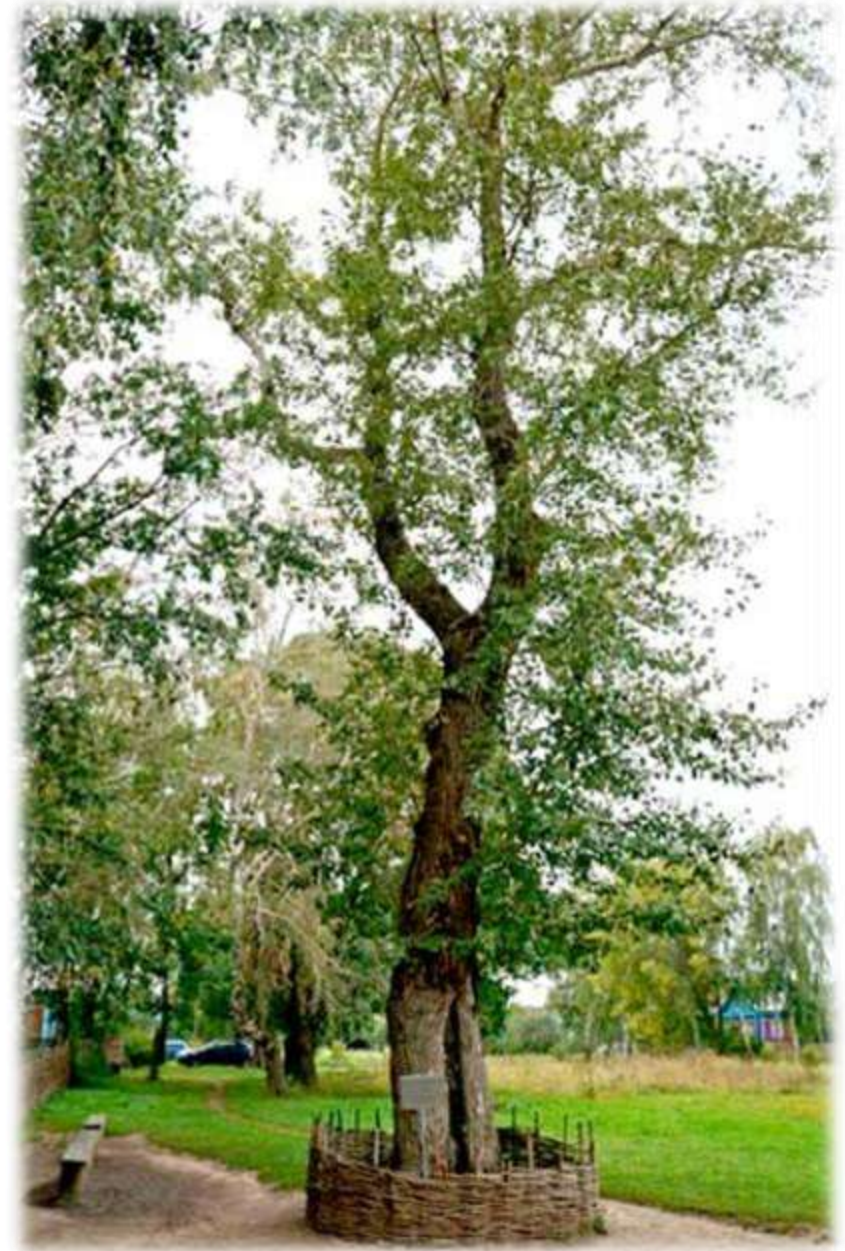
Над погостом луна-озорница
Распустила блестящие косы,
И, дождем их смочив, баловница,
Пролила серебристые росы.

В подвенечном наряде туманном
Пели ветром ольховые дали,
А внизу, на просторе желанном,
Эхо с песнею этою ждали.

И горела звезда над погостом,
Освещая могильные плиты,
И бродяга, не вышедший ростом,
Говорил: «Все из праха отлиты».

И устало шептала низина
Непонятные фразы бродяги,
И была эта ночь так невинна,
И печально молчали овраги...

...А луна, обернувшись парчою,
С ярким солнцем на небе встречалась,
И звезда потухала свечою...
...Пара ночи и утра венчалась...

Елизавета Булгакова

***

Здравствуй, Боже, я из Украины,
Ну, ты знаешь, где идёт война.
В нас сегодня попадали мины,
Я не знаю, где моя семья.
Я один, сейчас сижу в развале,
Плохие люди подготавливают бой.
Ну, а наши бедные солдаты,
Чувствуют всю нашу искреннюю боль.
Плачут наши бабушки и мамы,
У меня ведь нет теперь отца.
И моя любимая сестренка,
Где-то далеко теперь на небесах...

Смертельный сон

Где первый снег пушил и стлался,
Теперь лишь черный прах земли,
И веет гибелью вдали,
Где присно яркий луч игрался.

Луч скудных северных широт,
Востока длани расправляя,
Чернильный холод умаляя,
Спешил поднять собой восход.

Багровой вязью мерзлых прерий
Тянулась нить за нитью ввысь -
Для часа жизни родились
На сколах ледяных ущелий.

Но Бога праведный укор,
Природы тихий разговор
Не слышал Младший брат... И ныне
В обломках каменной породы
Стоят безжизненные воды,
Не отражая тусклый свет.

Селена средь других планет
В болезни истекает ядом.
Она одна, а все, что рядом,
Уже давно в глубоком сне.

И пишет тишь в унынье вечном,
Седая тьма на бесконечном
И обветшалом полотне.
Златое око, брат луне,
С юдолью горькою смирился.

На землю пепел опустился,
И все кругом в Смертельном сне.

НОМИНАЦИЯ «Учащиеся старших классов»

Юлиана Кудельчак

Крылья странника

Мы так долго не виделись, ветер степной,
На рассвете грядущего дня!
И дыханье твое крыльями за спиной
Снова в путь призывает меня.

Ты развеял давно мой истлевший костер,
Очернивший седую ковыль,
И туманы над миром свои распростер,
Тщась укрыть его грешную пыль.

И ты знаешь, не раз я, искавши тепла,
Находил пепелище в степи.
Скольким путникам ты подарил два крыла!
Скольких путников ты погубил?..

Да! Один я из тех, кто не ищет покой,
Чья душа в бесконечном пути.
Мне от крыльев погибнуть воспето судьбой,
Мне воспето по ветру идти!

Мы так долго не виделись, ветер степной.
Вновь ты гонишь в дорогу меня.
Опаленным пером воспарю над землей
На рассвете грядущего дня!..